

Научная статья

УДК 343.852

EDN: <https://elibrary.ru/josimi>

ИПОН: 2015-0066-1/26-378

MOSURED: 77/27-011-2026-01-577

Соотношение оценки обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, и оценки доказательств в досудебном уголовном судопроизводстве

Надежда Юрьевна Емельянова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
emelyanova20@yandex.ru

Аннотация. Исследуется проблема разграничения оценки доказательств по существу предъявленного обвинения и оценки обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, в досудебном уголовном судопроизводстве. Автор обосновывает тезис о принципиальном различии правовой природы этих оценочных процедур. В работе критикуется распространенная правоприменительная практика, при которой тяжесть инкриминируемого преступления автоматически влечет заключение подозреваемого, обвиняемого под стражу без должного анализа всей совокупности обстоятельств, влияющих на избрание конкретной меры пресечения. Подчеркивается необходимость тщательной и мотивированной оценки каждого из обстоятельств, указанных в законе, в их системной взаимосвязи, с акцентом на анализе личности обвиняемого, его семейного положения, рода занятий и состояния здоровья. Делается вывод, что только индивидуальный подход позволяет обеспечить баланс между интересами правосудия и конституционным принципом неприкосновенности личности.

Ключевые слова: оценка обстоятельств, оценка доказательств, оценка, дискреционные полномочия, досудебное уголовное судопроизводство, меры пресечения

Для цитирования: Емельянова Н. Ю. Соотношение оценки обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, и оценки доказательств в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2026. № 1. С. 42–47. EDN: JOSIMI.

Original article

The relationship between the assessment of circumstances considered when choosing a pretrial restraint measure and the evaluation of evidence in pretrial criminal proceedings

Nadezhda Yu. Emelyanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
emelyanova20@yandex.ru

Abstract. The current problem of distinguishing between the evaluation of evidence on the merits of the charges brought and the assessment of circumstances considered when choosing a pretrial restraint measure in pretrial criminal proceedings is being examined. The author substantiates the thesis about the fundamental difference in the legal nature of these evaluative procedures. The paper criticizes the widespread law enforcement practice where the severity of the charged crime automatically leads to the selection of the most severe restraint measure without a proper analysis of the entire set of circumstances. The necessity of a thorough and motivated assessment of each of the circumstances specified in the law, in their systemic interrelation, with an emphasis on the analysis of the accused's personality, family status, occupation, and state of health, is emphasized. It is concluded that only such an individual approach can ensure a balance between the interests of justice and the constitutional principle of personal inviolability.

Keywords: assessment of circumstances, evaluation of evidence, assessment, discretionary powers, pretrial criminal proceedings, restraint measures

For citation: Emelyanova N. Yu. The relationship between the assessment of circumstances considered when choosing a pretrial restraint measure and the evaluation of evidence in pretrial criminal proceedings. Bulletin of economic security. 2026;(1):42–7. (In Russ.). EDN: JOSIMI.

© Емельянова Н. Ю., 2026

Институт мер пресечения в уголовном судопроизводстве представляет собой один из наиболее значимых инструментов обеспечения правосудия, балансирующий между необходимостью обеспечения эффективного расследования и необходимостью соблюдения конституционного принципа неприкосновенности личности. Центральное место в процессе избрания меры пресечения, особенно сопряженной с изоляцией от общества, занимает оценочная деятельность должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело – следователя и дознавателя. Вместе с тем, обращает на себя внимание то обстоятельство, что уголовно-процессуальное законодательство не в достаточной мере ее регламентирует.

Так, ст. 17 УПК РФ среди основополагающих положений уголовного процесса закрепляет принцип «свобода оценки доказательств», который находит свое развитие в дискреционных полномочиях следователя, дознавателя, прокурора и суда. Кроме того, уголовно-процессуальный закон в ст. 88 УПК РФ определяет правила оценки доказательств. Вместе с тем, какой-либо порядок, а также критерии оценки обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, несмотря на возможные, достаточно серьезные, ограничения конституционных прав граждан, законом не определены.

При этом считаем, что в теоретическом и практическом плане необходимо проводить четкое разграничение между оценкой доказательств по существу предъявленного обвинения и оценкой обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, которые обуславливают и обосновывают выбор должностным лицом меры процессуального принуждения, необходимой к применению в конкретном случае. Данное разграничение имеет важное значение, поскольку подчинено различным целевым установкам: первая направлена на установление события преступления и виновности в нем лица, вторая – на прогнозирование его будущего поведения и избрание адекватной меры пресечения.

Оценка доказательств, регламентированная ст. 17 и 88 УПК РФ, представляет собой классический пример процессуальной оценочной деятельности. Ее сущность, как справедливо отмечает Е. А. Доля, заключается в рациональном познании, направленном на установление истины по делу, тогда как при проверке доказательств преобладает чувственное познание [1, с. 86]. Это мыслительный процесс, подчиненный законам логики, в ходе которого следователь определяет свойства каждого доказательства – его относимость, допустимость, достоверность – и в конечном итоге дает оценку всей их совокупности с точки зрения достаточности для принятия решения по уголовному делу. Как верно отмечает В. Д. Арсеньев, если доказывание составляет «сердцевину» уголовного процесса, то оценка доказательств является «душой» уголовно-процессуального доказывания [2, с. 130]. Предметом данной оценки являются факты объективной действительности, связанные с со-

бытием преступления и причастностью к нему конкретного лица.

В отличие от этого, оценка обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ), имеет принципиально иную природу. Эти обстоятельства не являются доказательствами виновности в прямом смысле, а выступают в качестве индивидуализирующих критериев, позволяющих спрогнозировать поведение обвиняемого (подозреваемого) в будущем. Если оценка доказательств ретроспективна и нацелена на установление уже произошедших событий, то оценка обстоятельств для избрания меры пресечения проспективна и связана с оценкой рисков. Ее непосредственной целью является не установление вины, а определение наличия или отсутствия оснований полагать, что лицо может скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность либо воспрепятствовать производству по уголовному делу (ст. 97 УПК РФ). Как подчеркивает П. А. Лупинская, оценка доказательств всегда завершается выводами, имеющими значение для принятия итогового или промежуточного процессуального решения [3, с. 8], что в полной мере относится и к решению об избрании меры пресечения.

Следовательно, правовая природа этих двух оценочных процедур различна. Оценка доказательств составляет сердцевину доказывания и направлена на разрешение дела по существу. Оценка же обстоятельств для избрания меры пресечения – это деятельность по избранию мер процессуального принуждения, обеспечивающих сам ход уголовного судопроизводства.

В различных областях гуманитарного знания термин «оценка» наполняется разным содержанием. Если же рассматривать его базовое лексическое значение, то в словарях оно определяется как «мнение о ценности, уровне или значении объекта» [4, с. 125]. Аналогично, в толковом словаре С. И. Ожегова «оценить» означает «установить степень, уровень, качество чего-либо» [5, с. 418].

Проблема гносеологической природы оценки доказательств является одной из фундаментальных в науке уголовно-процессуального права. В отечественной доктрине превалирует подход, трактующий ее как деятельность сугубо интеллектуального характера, осуществляемую субъектами уголовного судопроизводства и детерминированную исключительно законами формальной и диалектической логики [6, с. 36; 7, с. 105–134; 8, с. 19–21; 9, с. 7–8; 10, с. 32; 11, с. 24]. С указанных методологических позиций оценка доказательств представляет собой процесс генезиса внутреннего убеждения, структурированный на три последовательные стадии, условно обозначаемые как предварительная, промежуточная и завершающая. Данные стадии правомерно рассматривать не в качестве автономных видов оценки, а в качестве фаз единого процесса становления убежденности в контексте осуществления доказательственной деятельности. Категория внутреннего убеждения характеризуется такими свойствами, как непредвзятость,

независимость, а также отсутствие у субъекта оценки какой-либо процессуальной или личной заинтересованности, предустановленных выводов и предубеждений. Указанная неразрывная связь оценочной деятельности с категорией совести субъекта обусловила ее непосредственное закрепление в тексте уголовно-процессуальной нормы (ст. 17 УПК РФ).

Указанное в полной мере может быть отнесено и к процедуре оценки обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения.

Сами обстоятельства, перечисленные в ст. 99 УПК РФ, в соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [12], должны подтверждаться имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами, которые, в свою очередь, также подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Избрание меры пресечения, в особенности сопряженной с изоляцией от общества, представляет собой серьезное ограничение конституционных прав личности. Поэтому оценка соответствующих обстоятельств в такой ситуации должна быть особенно тщательной, конкретной и мотивированной, выходить за рамки простой констатации формальных признаков.

Ключевым обстоятельством, которому нередко придается повышенная значимость, является тяжесть преступления. Сложившаяся правоприменительная практика нередко демонстрирует подход, при котором одна лишь тяжесть инкриминируемого преступления расценивается как достаточное основание для заключения под стражу. Этот подход, уходящий корнями в Устав уголовного судопроизводства 1864 г., который, по замечанию И. Я. Фойницкого, допускал, что условия применения ареста «зависят главным образом от тяжести угрожающего наказания» [13, с. 344], является ошибочным с точки зрения современного законодательства. Статья 108 УПК РФ указывает на тяжесть преступления как на условие, создающее возможность применения данной меры, но не как на ее безусловное основание. Тяжесть преступления может свидетельствовать о потенциальной опасности лица, однако этот вывод должен быть опровержим и проверяем. Следовательно обязан не просто констатировать тяжесть деяния, но и проанализировать, каким образом именно это обстоятельство в совокупности с другими свидетельствует о реальном риске уклонения от правосудия или противодействия ему. Как верно отмечает А. Б. Судницын, сведения о тяжести преступления формируют лишь первоначальное, сугубо предварительное предположение о вероятности негативного поведения, которое требует немедленной и всесторонней проверки. Шаблонный же подход, когда тяжесть обвинения автоматически влечет изоляцию, приводит к нарушению принципа соразмер-

ности и презумпции невиновности [14, с. 46–50]. Разделяя позицию А. П. Рыжакова, следует подчеркнуть, что результатом оценки обстоятельств должно быть установление наличия или отсутствия оснований для принятия законного и обоснованного уголовно-процессуального решения, а не механическое следование тяжести содеянного [15].

Центральное место в системе оценивания занимают сведения о личности обвиняемого (подозреваемого). В отличие от оценки доказательств, где обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, являются одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), при избрании меры пресечения акцент при оценке тех же обстоятельств смещается на прогностическую функцию. Речь идет не об установлении биографических данных как таковых, а о выявлении устойчивых характеристик, позволяющих спрогнозировать поведение. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на недопустимость формального подхода и необходимость индивидуальной оценки личности [16]. Следовательно должен анализировать не просто возраст, семейное положение или род занятий (выделенные в ст. 99 УПК РФ как самостоятельные обстоятельства), а именно свойства характера, темперамент, ценностные ориентации, поведение в быту и социуме. Мы, как и ряд ученых, полагаем, что в рассматриваемом случае необходимо подвергать анализу такие сведения о личности, которые указывали бы на биографию лица, свойства характера и темперамент обвиняемого (подозреваемого). Для этого привлекаются показания родственников, коллег, соседей, характеристики с мест работы и жительства, документы, подтверждающие наличие государственных наград или, напротив, привлечение к административной ответственности. Отсутствие в процессуальных решениях глубокого анализа обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого), подменяемого стандартными фразами, является, по нашему мнению, существенным нарушением положений ст. 99 УПК РФ, и свидетельствует о неполноте оценки обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения.

Особую значимость при решении вопроса об избрании меры пресечения приобретает оценка семейного положения обвиняемого (подозреваемого) и рода его занятий. Наличие семьи, особенно малолетних детей и других иждивенцев, постоянного места жительства и легального источника дохода традиционно рассматривается как обстоятельство, снижающее риск уклонения от органов предварительного расследования и суда. Эти факторы создают для лица систему социальных связей и ответственности, повышающих «стоимость» побега. Как отражено в апелляционном постановлении Московского городского суда, именно совокупность таких данных – гражданство, постоянная регистрация, наличие семьи и работы – позволила суду сделать вывод о возможности достижения целей меры пресечения без заключения под стражу [17]. В данном случае оценка

носит не формальный, а содержательный характер: суд проанализировал, как именно указанные обстоятельства минимизируют риски недобросовестного поведения обвиняемого, и отверг предположительные утверждения следствия как недостаточные для применения самой строгой меры.

Напротив, род занятий, связанный с властными полномочиями, доступом к материальным ценностям или возможностью влиять на ход расследования (высокопоставленные чиновники, руководители и сотрудники правоохранительных органов), может быть оценен как обстоятельство, повышающее риск противодействия предварительному расследованию. Представляется, что выделение данного обстоятельства как самостоятельного позволяет охарактеризовать личность обвиняемого (подозреваемого) с учетом его рода занятий (например, конкретной работы или службы), что является важным аспектом при учете процессуальных ограничений для отдельной категории лиц. Однако и в этом случае требуется конкретизация: каким именно образом должность и профессиональные связи лица могут быть использованы для воспрепятствования правосудию.

Существенным ограничителем при избрании меры, связанной с изоляцией от общества, является состояние здоровья. Закон обязывает учитывать этот фактор, однако его оценка должна основываться на соответствующих материалах уголовного дела. Как указал Верховный Суд Российской Федерации, наличие серьезного заболевания, препятствующего содержанию под стражей, должно быть подтверждено надлежащими и достоверными медицинскими документами [18]. Оценка данного обстоятельства требует от следователя не только установления факта болезни, но и анализа ее тяжести, стадии ее течения, необходимости постоянного лечения и невозможности его обеспечения в условиях следственного изолятора. Это требует активных действий по истребованию и проверке медицинских документов.

К иным обстоятельствам, имеющим прогностическое значение, Пленум Верховного Суда Российской Федерации относит поведение лица после совершения преступления: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда [12]. Конституционный Суд Российской Федерации добавляет, что при избрании меры пресечения, сопряженной с изоляцией от общества, не могут игнорироваться отягчающие ответственность обстоятельства. Их оценка позволяет сделать вывод о степени общественной опасности лица и его отношении к содеянному [19]. Активные действия по возмещению ущерба и сотрудничеству со следствием, как правило, свидетельствуют о снижении риска продолжения преступной деятельности и уклонения от следствия. По мнению некоторых процессуалистов, к указанным обстоятельствам также необходимо относить и деятельное раскаяние лица, наличие

ранений, государственных наград и почетных званий, участие лица в боевых действиях по защите Отечества [15; 20, с. 569; 21, с. 368] и т. д.

Такой расширительный подход, основанный на индивидуализации, представляется вполне обоснованным, поскольку регламентированный процессуальным законодательством перечень обстоятельств не способен охватить все возможные ситуации, которые встречаются в правоприменительной практике.

Законодатель в настоящее время предпринимает меры к выработке дополнительных критериев оценки обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Так, Федеральным законом от 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введено новое обстоятельство, подлежащее учету при избрании мер пресечения, – совершение преступления с применением насилия либо с угрозой его применения. Кроме того, наличие данного обстоятельства является одним из условий применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Такие изменения отражают стремление законодателя преодолеть сложившуюся практику избыточного применения строгих мер пресечения и нацелить правоприменителя на более детальную оценку обстоятельств, учитываемых при избрании мер пресечения.

Таким образом, оценка обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, представляет собой самостоятельный и ответственный вид оценочной деятельности должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Ее принципиальное отличие от оценки доказательств по существу дела заключается в прогностической направленности. Предметом этой оценки является не установление произошедших событий, а индивидуальные характеристики личности обвиняемого (подозреваемого) и иных обстоятельств для формирования обоснованного прогноза его будущего поведения в период предварительного расследования и выбора соразмерной меры процессуального принуждения.

Эффективная реализация этой деятельности требует от следователя и дознавателя отказа от шаблонного мышления, в частности, от преодоления порочной практики автоматического связывания тяжести обвинения с необходимостью изоляции от общества. Каждое из обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, должно подвергаться тщательной и мотивированной оценке в их системной взаимосвязи. Только индивидуальный подход, основанный на всестороннем анализе обстоятельств, характеризующих личность, позволяет обеспечить баланс между интересами правосудия и неприкосновенностью личности, гарантируя, что строгая мера пресечения будет применена лишь тогда, когда менее строгие меры действительно не могут обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Доля Е. А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе // Государство и право. 1996.
2. Арсеньев В. Д. Вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе // Юридическая литература. М., 1964.
3. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002.
4. Краткий толковый словарь русского языка / Сост. И. Л. Городецкая, Т. Н. Поповцева, М. Н. Судоплатова, Т. А. Фоменко / Под ред. В. В. Розановой. 4-е изд. М., 1985.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. М., 1986.
6. Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 1966.
7. Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971.
8. Резник Г. Оценка доказательств судом // Советская юстиция. 1971.
9. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973.
10. Егоров К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // Российская юстиция. 2000.
11. Рыжов К. Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / Науч. ред. В. В. Яков. Кн. 8. Серия: «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». М., 2012.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912.
14. Судницын А. Б. Тяжесть обвинения (подозрения) и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как фактические данные, подтверждающие основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования // Законодательство и практика. 2018.
15. Рыжаков А. П. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Комментарий к ст. 99 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 июня 2017 г. № 10-11147/17 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 декабря 2005 г. № 67-О05-86 // СПС «Гарант».

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Девятко А. Ю. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2016.

21. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов и др. ; отв. ред. В. М. Лебедев; рук. авт. кол. В. А. Давыдов // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Dolya E. A. Evaluation of evidence in the Russian criminal process // State and law. 1996.
2. Arsenyev V. D. Questions of the theory of judicial evidence in criminal proceedings // Legal literature. M., 1964.
3. Lupinskaya P. A. Evidence and evidence in a new criminal trial // Russian justice. 2002.
4. Short explanatory dictionary of the Russian language / Comp. I. L. Gorodetskaya, T. N. Popovtseva, M. N. Sudoplatova, T. A. Fomenko / Edited by V. V. Rozanova. 4th ed. M., 1985.
5. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language / Edited by N. Y. Shvedova. 18th ed. M., 1986.
6. Lupinskaya P. A. Evidence in the Soviet criminal process. M., 1966.
7. Mukhin I. I. Objective truth and some issues of evaluating judicial evidence in the administration of justice. L., 1971.
8. Reznik G. Evaluation of evidence by the court // Soviet justice. 1971.
9. Fatkullin F. N. General problems of procedural proof. Kazan, 1973.
10. Egorov K. Evaluation of evidence as the final stage of proof // The Russian justice system. 2000.
11. Ryzhov K. B. The principle of free evaluation of evidence and its implementation in civil proceedings / Scientific ed. by V. V. Yarkov. Book 8. Series: «Civil and Arbitration proceedings: New Names & new ideas». M., 2012.
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 № 41 «On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions» // LRS «ConsultantPlus».

13. Foynitsky I. Ya. The course of criminal justice. SPb., 1912.

14. Sudnitsyn A. B. The severity of the charge (suspicion) and the possibility of sentencing to long-term imprisonment as factual data confirming the basis for choosing a preventive measure in the form of detention at the initial stage of the investigation // Legislation and Practice. 2018.

15. Ryzhakov A. P. Circumstances taken into account when choosing a preventive measure. Commentary to the art. 99 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // LRS «ConsultantPlus».

16. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 14, 2020 № 6-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Efimov Alexander Evgenievich for violation of his constitutional rights by Article 109 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

17. Appeal decision of the Moscow City Court dated June 29, 2017 № 10-11147/17 // LRS «ConsultantPlus».

18. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 29, 2005 № 67-О05-86 // LRS «Garant».

19. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 22, 2018 № 12-Р «In the case of checking the constitutionality of Parts one and three of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S. A. Kostromin» // LRS «ConsultantPlus».

20. Devyatko A. Y. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M., 2016.

21. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / O. N. Vedernikova, S. A. Vorozhtsov, V. A. Davydov et al. ; ed. by V. M. Lebedev; author's col. V. A. Davydov // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

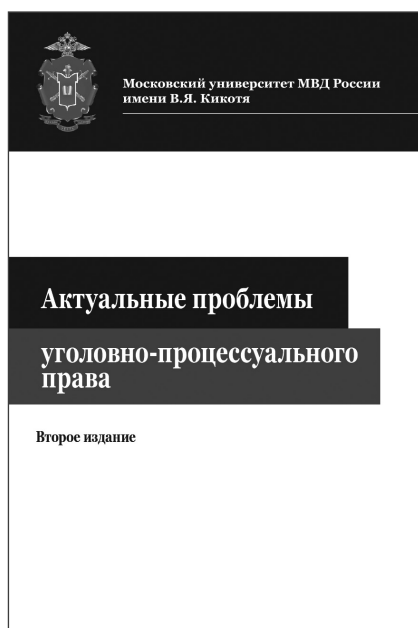
Н. Ю. Емельянова – преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

N. Yu. Emelyanova – Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 05.12.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 20.01.2026.

The article was submitted 05.12.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 20.01.2026.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – выделить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.